

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДАТСКОГО ДОБРОВОЛЬЦА ЭРИКА БРЁРУПА

(Eric Brörup - SS-Obersturmführer, 5-я Бронетанковая Дивизия SS Wiking)

Путь в СС

Еще в школе, в Дании, я служил в полувоенной части, носившей название *Konigens Livjager Korps*, что в переводе означало примерно «Королевские Стрелки». Подразделение было основано в 1801 году для того, чтобы воевать против англичан! Когда меня призвали на военную службу, я выбрал кавалерию, поскольку до этого успел посмотреть фильм под названием *The Bengal Lancers* (*Бенгальские Уланы - вероятно, имеется в виду голливудский фильм The Lives of a Bengal Lancer (1935) – ВК*). Я приступил к обучению 22 октября 1937 года в полку *Gardehusar*. Это был не полк, а сплошные снобы. Должно быть, я задел чем-то многих из них, так как в начале войны, в сентябре 1939 года, не был повышен в звании и не получил чин младшего лейтенанта. Ну а затем моя служба оборвалась с приходом немцев в апреле 1940 года. Наш капитан тогда объяснил всем, что представляет из себя *SS-Verfugunstruppe* и *Waffen-SS*.

Тогда же я узнал о том, что в Копенгагене открылся вербовочный пункт *Waffen-SS* – в нем принимали на службу в полк *SS Nordland*. Не имея за плечами ничего другого кроме опыта военной службы, я решил, что за спрос мне ничего не будет, и отправился записываться в солдаты еще раз, имея на себе портупею в стиле *Sam Browne* (*названа по имени британского генерала, награжденного Крестом Виктории за подвиги в колониальных войнах XIX в. – ВК*) и шпоры на сапогах. Меня осмотрели, проверили и пришли к выводу, что я не так уж плох как солдат, и для начала предложили звание *SS-Standartenjunker* и возможность принять участие в курсах подготовки офицеров в училище *SS-Junkerschule* в городке *Bad Tölz* в Баварии. К 25 апреля 1941 года я подписал контракт.

Когда началась операция «Барбаросса», все датские нацисты изъявили желание завоевать свою долю славы и основали *Freikorps Danmark*. К тому времени я уже получил приказ отбыть в училище, но в последний момент приказ был отменен, и я оказался в *Danmark*. Вообще-то, я не так уж и возражал против этого, но от датских нацистов меня тошнило. Я никогда не любил политиков, которых я так же, как сутенеров и проповедников, считал наинизшей формой существования живой материи. Когда мне приходилось голосовать, я голосовал за ту партию, которая поддерживала военных – в противном случае я не видел от политических партий никакой пользы.

Таковыми были мои мотивы при вступлении в СС. По сути дела, я отправился в Германию, потому что немцы обращались с солдатами должным образом. Я был профессиональным военным и чертовски горжусь тем, что, будучи иностранцем, получил офицерское звание в одной из лучших из когда-либо существовавших дивизий, и я никогда не жалел об этом и не раскаивался.

... Иногда солдат направляли на службу в *Waffen-SS* без особых согласований с ними просто потому, что их квалификация и навыки требовались в этих частях. Те, кто служил в полиции, часто получали назначение в *Waffen-SS* для службы в том же качестве. Рейхсфюреру СС Гиммлеру не составляло труда организовать такой перевод...

Обучение

Лично я не испытал на себе каких-либо унижений из-за того, что был датчанином. Я прошел обучение в офицерском училище, где уважали всех и каждого, и там не было такой бессмысленной муштры и такого дерьма (bullshit – ВК), как, например, в Вест Пойнте. Насколько трудно мне приходилось? Со всей ответственностью могу сказать, что подготовка, которую я прошел в датской кавалерии, была куда круче, чем что-либо подобное в Waffen-SS. Учения проходили в условиях, очень близких к боевым, во время некоторых занятий использовались настоящие боеприпасы, но только когда, когда каждый из нас уже отлично знал, как пользоваться своим оружием и как находить укрытие. Но, вообще-то, подобные упражнения имели место и в датской армии...

Применение оскорбительных слов или ругани по отношению друг к другу было под строжайшим запретом. Честь и достоинство каждого военнослужащего, будь то офицер или солдат, были под строгой защитой. Все это было обусловлено тем, что в войсках Waffen-SS воспитывалось сильнейшее чувство товарищества. Господствовал дух взаимного уважения. Многие командиры отличались определенной харизмой, и их солдаты были готовы пойти за ними в самый ад и вернуться назад.

В России

Когда в ноябре 1942 года наступила зима, меня перевели в Aufklärungs Abteilung 8 на должность командира взвода. Рекогносцировочный батальон стал лыжным, и для нас началась довольно интересная полоса боевых действий. Это напоминало боевые операции финских лыжников. Лесная война отличается от обычной – в последнем случае за вами вся огневая мощь артиллерии, минометов, пулеметов и прочего тяжелого оружия... В лесном бою ты сам по себе. В лесу мы использовали, в основном, винтовки, автоматы и гранаты. Только и знаешь, что ходишь с противником кругами неподалеку друг от друга – такой смертельный вариант игры в прятки.

1 декабря 1942 года я получил Железный Крест 2-го класса за боевое патрулирование в лесу – тогда мы столкнулись с целым батальоном русских. Мне было необходимо выяснить, насколько глубоко русские вклинились в лесной массив. Мы убили несколько русских, потеряли в бою одного человека и привели с собой шестерых пленных, двое из которых были сержантами...

В учебной воздушно-десантной роте

Поскольку я имел некоторый опыт воздушных полетов в гражданской жизни, из-за моего общего интереса к авиации и из-за того, что мне не слишком нравилась служба в пехоте (Я служил в кавалерии в молодости и в рекогносцировочных подразделениях до того, как перейти в 24-й Панцергренадерский Полк *Danmark*), я добровольно попросил перевести меня в парашютно-десантный батальон SS Fallschirmjäger. В полку *Danmark* по-прежнему было слишком много «политиков» из ушедшего в историю корпуса *Danmark*, что мне никак не могло нравиться... Моя просьба о переводе была удовлетворена.

Первоначально некоторые из тех, кто попал в батальон, были ребятами из штрафных подразделений, посланными сюда для того, чтобы «восстановить свою репутацию в бою». Однако, когда я явился в учебную роту, в ней уже не было парней подобного рода – большинство состояло из добровольцев. Часть дислоцировалась в городке Ра́ра в Венгрии рядом с эскадрильей

транспортных самолетов Люфтваффе и парашютно-десантной частью венгерской армии, которой командовал какой-то майор.

Хотя нам всем выдали полный набор необходимых парашютисту принадлежностей, а именно: башмаки для прыжков, комбинезоны, специальные каски и т.д., нехватка горючего для самолетов привела к тому, что мне так и не пришлось приступить к тренировочным прыжкам. Наши служебные обязанности были не слишком обременительными, да и погода стояла хорошая. Мы проводили свободное время в бассейне или в местных винных барах, где слушали музыку и ели гуляш. Как-то утром мы увидели в небе группу американских бомбардировщиков, летящих над нашими головами в сторону города Wiener-Neustadt и расположенных в нем фабрик. Пока мы обсуждали, с какой легкостью враг проникает в воздушное пространство Германии, большая группа – 30 или 40 – наших самолетов появилась в небе и устремилась в атаку. Мы видели, как блестят на солнце падающие на землю пустые гильзы. В воздушном бою три вражеских самолета были сбиты. Затем один из Мессершмиттов-109, который только что записал на свой счет воздушную победу, пролетел над нами, покачав крыльями, и приземлился (позднее мы узнали, что у него кончилось горючее). Мы, вроде, ожидали, что пилот самолета окажется одним из асов-кавалеров Рыцарского Креста, но им оказался 19-летний рядовой. Улыбаясь во весь рот, он доложил, что это была его четвертая победа за три недели, и что его отец – летчик-испытатель – будет просто счастлив. Мы пригласили летчика в офицерскую столовую и угостили его по-королевски.

Все еще имея на борту полный бомбовой груз, подбитые американские бомбардировщики взрывались, падая на землю. Тем не менее, некоторые из авиаторов сумели выбраться с парашютом, и их взяли в плен венгры. В тот же день, позднее, я получил приказ отправиться в венгерские казармы. Кто-то прослышал, что я говорю по-английски, и поэтому меня попросили помочь допросить пленных американцев, хотя, в принципе, это была работа самих военнослужащих Люфтваффе. Там уже находился оберштурмбанфюрер-СС Leifheit и унтерштурмфюрер-СС Dräger. Американцы занервничали, когда увидели эсэсовские череп и кости на наших фуражках. Они, очевидно, подумали, что эсэсовцы пришли по их души, но я умерил их страхи и сказал, что мы не из полиции или Гестапо, а просто солдаты. Я спросил их имена, даты и места рождения, и получил обычную информацию, которой они охотно поделились. Затем я попытался спросить, из каких они частей, что было их целью, тип самолетов и т.д. Само собой, ответа не последовало, а затем один из них, младший лейтенант, спросил: «Если бы вы оказались на нашем месте, стали бы вы отвечать на эти вопросы?» - «Конечно, нет! - ответил я. - И от вас не жду ничего подобного.» Они спросили, что за этим последует, и я объяснил, что их ближайшие родственники и Международный Красный Крест будут уведомлены об их судьбе, и что, вероятно, их передадут в руки Люфтваффе. Я сказал, что им повезло попасть в руки обычных солдат. Жители городов и поселков, если выбросившиеся с парашютом летчики со сбитых бомбардировщиков попадали им в руки до прибытия военных или полиции, часто просто рвали их на куски. Членам экипажей наших самолетов даже выдавали специальные нарукавные повязки с надписью *Deutsche Luftwaffe* для того, чтобы предотвратить расправу над ними со стороны представителей гражданского населения Германии...

Через несколько дней я получил приказ явиться в SS-Führungs Hauptamt (Центральный штаб SS) в Берлине, где получил выволочку за, как утверждалось, «дружелюбное отношение» к военнопленным. Я ответил, что проявил к ним такое отношение, которое ожидал по отношению к себе в случае, если сам окажусь в плену...

Самый памятный бой

Мой самый памятный бой случился на день Св. Патрика 17 марта 1945 года, близ Секефехервара в Венгрии. Я был в звании оберштурмфюрера и находился на должности адъютанта штурмбанфюрера СС Фритца Фогта (Fritz Vogt) – кавалера Рыцарского Креста с Дубовыми Листьями. Днем раньше русские начали наступление, и оно пришлось на день 27-летия Фритца Фогта. Наша часть носила название SS-Panzer Aufklärungs Abteilung 5...

Я устроил командный пункт в небольшом домике и наладил связь. Мы были под артиллерийским обстрелом. SS-Gruppenführer und General der Waffen-SS Херберт Отто Гилле (Herbert Otto Gille) позвонил нам и поздравил Фогта с днем рождения, сообщив, что тот только получил Дубовые Листья к своему Рыцарскому Кресту. У Фогта загорелись глаза, и он объявил: «За это стоит выпить!» Мы опрокинули уже не одну стопку, когда появились офицеры-интенданты, нагруженные бутылками с пивом. Тут уже все офицеры начали забегать к нам, чтобы выпить на скорую руку...

... Ну а война шла своим чередом. У одного из ротных командиров появились проблемы с наступающим противником, и я предложил Фогту направиться в его расположение, чтобы разобраться с трудностями. Фогт засмеялся и сказал: «Что с тобой? Ты сегодня чувствуешь себя героем?» Я ответил ему, что он только что получил новую награду, а теперь должен дать шанс другим заработать орден. Он сказал следующее: «Ладно, но смотри по сторонам хорошенько!» К этому моменту мы успели здорово поддаться и были в отличном расположении духа!

Я уселся в полугусеничный бронетранспортер Sdkfz250/9, на котором были установлены 20-мм пушки, и отправился на передовую. Вступив в бой, мы открыли огонь из всех стволов. Однако, вскоре русские подтащили противотанковое ружье и подбили мой бронетранспортер, вынудив нас выскочить из него... Все кончилось рукопашным боем. У меня был фаустпатрон, но он дал осечку. Мне пришлось использовать его в качестве дубины, и я разбил череп одному из русских. Однако, ситуация для меня оставалась плачевной, но тут появился Фритц Фогт с несколькими бронетранспортерами и выручил меня. Он приказал мне передохнуть пару часов, а затем я отправился на разведку за линию фронта, сам по себе. За все это я был представлен к Железному Кресту. Да, это парень Фритц Фогт был еще тот тип! (*позднее Фритц Фогт будет смертельно ранен в время воздушной атаки штурмовой авиации союзников – ВК*).

О русских солдатах

Русский солдат был крепким бойцом, но иногда им плохо командовали. Русские командиры были обязаны воевать по уставу, и им не позволяли проявлять достаточную гибкость в бою. Если нам удавалось обратить их в бегство, они бежали до тех пор, пока мы не сбавляли напор...

По книге Gordon Williamson. Loyalty is my honour (Моя честь – верность). London, 1995

Основные этапы военной и послевоенной жизни Эрика Брёрупа

Обучение в офицерском училище для Эрика Брёрупа закончилось 8 мая 1942 года. С 9 мая по 15 июля он служил в запасном батальоне корпуса Danmark (Freikorps Danmark), который проходил военную подготовку в городе Posen-Treskau. Он был в чине обершарфюрера SS и кандидатом на получение офицерского звания. 16 июля 1942 года Брёруп был направлен в 4-й эскадрон 3-го

полка кавалерийской дивизии SS, которая проходила стадию формирования в городе Дебица в Польше. 1 сентября 1942 года он получил звание *Untersturmführer* SS и в середине октября оказался на участке Демидов-Велиш советско-германского фронта. Бои здесь носили позиционный характер...

25-го ноября 1942 года Брёруп получил назначение во 2-й эскадрон рекогносцировочного подразделения кавалерийской дивизии SS. С 16 декабря 1942 года по 20 февраля 1943 года Брёруп принимал участие в оборонительных боях в районе городка Белый и в антипартизанских операциях.

С 21 по 31 марта Брёруп служил в лыжном взводе подразделения SS-Kampfgruppe «Zehender» 8-й кавалерийской дивизии SS и принял участие в боях в излучине р. Орел. 1 апреля он вернулся в рекогносцировочный отряд дивизии и служил в нем до 19 апреля, после чего получил назначение в только что созданный 24-й танцегренадерский полк, который проходил боевую подготовку в Баварии.

2 сентября 1943 года полк *Danmark* был переброшен в Хорватию вместе с остальными частями дивизии SS *Norland*. В бою против партизан армии Тито в районе Сисак-Петриния 30 октября 1943 года он был ранен, после чего провел несколько месяцев в госпитале. После выздоровления в феврале 1944 года он вернулся в 9-ю роту полка *Danmark* и принял участие в тяжелых оборонительных боях на Нарвском плацдарме. 16 апреля 1944 года Брёруп был переведен в 11-й запасной батальон в г. Грац (Австрия), где служил в качестве инструктора для новичков и вернувшихся в строй раненых солдат. С 21 июля по 8 сентября 1944 года он служил в учебной роте 500-го батальона SS *Fallschirmjäger*, а 10 сентября был переведен в 1-й батальон полка *Danmark*, который вскоре влился в дивизию SS *Wiking*. С конца сентября и до конца 1944 г. дивизия участвовала в боях к востоку от г. Модлин в Польше. Позднее, в ходе попыток дивизии *Wiking* прорваться к окруженным в Будапеште немецким войскам, Брёруп участвовал в боях в районах *Biszce* и горы *Tilisi*. Затем Брёруп принял участие в оборонительных боях, которые вела его дивизия, откатывавшаяся к границам Германии. 8 мая дивизия *Wiking* сдалась наступающим американским войскам.

С 8 мая 1945 г. по 16 сентября 1947 г. Брёруп находился в плену у американцев. 9 ноября 1947 г. он был передан датским властям, после чего получил 2.5 года тюрьмы за службу в SS. 2 июня 1948 года он был освобожден, так как ему зачли пребывание в плену.

Вскоре после освобождения Брёруп начал обучение летному делу, так как имел некоторый довоенный опыт пилотажа. Его инструкторами были бывшие летчики RAF. Позднее он служил в гражданской авиации Дании и Германии, а в 1956 году эмигрировал в Канаду. Он работал в гражданской авиации на севере Канады и в ее арктических областях, на протяжении 11 лет оставаясь пилотом-инструктором и экзаментатором. Ему также довелось в 1959-60 г.г. послужить в Канадских вооруженных силах в летных и рекогносцировочных наземных частях (*Siegrunen Volume 6 Nr.2/whole Nr 32, printed in 1983*).

Перевод и литературная обработка – Владимир Крупник

